

Арктика и Антарктика

Правильная ссылка на статью:

Антонов Е.П. К вопросу о происхождении субэтнической группы русских арктических старожилов Якутии // Арктика и Антарктика. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2453-8922.2025.1.72620 EDN: CGBEPD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72620

К вопросу о происхождении субэтнической группы русских арктических старожилов Якутии

Антонов Егор Петрович

ORCID: 0000-0002-5779-6893

кандидат исторических наук

ведущий научный сотрудник; отдел истории; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

677009, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Дзержинского, 41/3, кв. 85

✉ Antegor@yandexd.ru

[Статья из рубрики "История освоения Арктики и Антарктики"](#)

DOI:

10.7256/2453-8922.2025.1.72620

EDN:

CGBEPD

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2024

Дата публикации:

13-01-2025

Аннотация: В статье впервые выделены три этапа в историографии по теме заселения русскими Арктической части Якутии: дореволюционный, советский и постсоветский. В первый из них доминировала идея о переселении русских Северным морским путем из Поморья на Индигирку. Второй этап характеризуется находками останков торгово-промысловой экспедиции XVII в. на Таймыре, что доказало существование древних традиций северного судоходства. В третий период появились свидетельства о ликвидации Русско-американского архива, труды о миграции русских Северным морским путем стали оцениваться, как «местный патриотический дискурс». Впервые использованные документы из США доказывают сложносоставной характер генезиса русских в Арктике произошел морским и сухопутным путем, а также ассимиляцией с

коренными народами. Методологической основой исследования стал цивилизационный подход, поскольку генезис русских старожилов Арктики был связан с формированием их этнокультурных особенностей. В дореволюционный период на основе данных фольклора и Русскоустинского архива впервые был выдвинут вопрос о миграции русских морским путем из Поморья в Якутию. В советский период обнаружение останков торгово-промысловой экспедиции XVII в. на Таймыре свидетельствовало о существовании древних традиций судоходства в Восточной Сибири. Генезис исторических сказаний стал рассматриваться как результат тяжб из-за промысловых участков между индигирщиками и якутами. Отмечалось отсутствие архивных документов о плаваниях поморов вдоль Севморпути и говорилось о бегстве предков индигирщиков от эпидемии с юга на север. В постсоветский период маршрут миграции русских Севморпутем стал расцениваться, как не академический, а местно-патриотический дискурс, стремление повысить их социальный статус, превратив из «не вполне русских» в «самых русских». Формирование русских субэтносов произошло за счет миграционных волн Северным морским путем и казаков-землепроходцев XVII в. Определяющее значение в зарождении русских арктических старожилов Якутии сыграли коренные народы. Также впервые вводимые здесь архивные документы в США подкрепляют выводы о многовековом опыте поморских мореходов. Совокупность устных преданий, данных археологов и архивные материалы подтверждают догадку о многосоставном характере происхождения русских арктических старожилов Якутии.

Ключевые слова:

происхождение, русские арктические старожилы, Русское Устье, Походск, Поморье, Касилов, кочи, коренные фамилии, Иван Грозный, Новгород

1. Введение

Проблема генезиса арктических русских старожилов Якутии вот уже более ста лет является одной из сложных и дискуссионных не только в местной и российской, но и мировой историографии. Накопленные материалы по устному фольклору, археологическим материалам и архивным документам в научной и научно-популярной литературе, изданной в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, нуждаются в систематизации и теоретическом обобщении.

Целью настоящей статьи является генезис русских арктических старожилов Якутии в контексте местной, российской и мировой историографии.

Методологической основой исследования является цивилизационный подход, поскольку генезис русских старожилов в Арктике был напрямую связан с формированием и развитием этнокультурных особенностей и сознания субэтносов. Также использован сравнительно-исторический подход, позволяющий выявить общее и особенное в выдвинутой проблеме, а также детально проанализировать локальные материалы по происхождению индигирщиков и походчан в контексте новых документальных источников из США.

2. Генезис русских арктических старожилов: дореволюционная историография

Историография вопроса генезиса субэтнической группы русских арктических старожилов имеет давние традиции. Еще в 1889 г. историк П.Н. Бучинский указывал, что большинство первых насельников Сибири составляли жители поморских городов Вятки,

Каргополя, Устюга Великого, Сольвычегодска, Холмогор и др. В списках служилых, посадских людей и крестьян «чрезвычайно редко» можно было встретить «калужанина», «путивльца», «рыленина». Из 617 принесших присягу в Верхотурье царю Алексею Михайловичу, пятьдесят процентов составляли устюжане, сольвычегодцы, вятчане, соликамцы и др. В Западной Сибири они встретились со знакомыми народами: татарами, вогулами, остяками, языки, верования, нравы и обычаи которых им были хорошо известны еще в Европейской части России [\[4, с. 219, 305\]](#).

Участник Ленско-Колымской экспедиции под руководством К.А. Воллосовича астроном Е.Ф. Скворцов с 15 мая по 7 июня 1909 г. в Русском Устье вел свой дневник. Он отметил, что о генезисе индигирских русских от них самих «трудно было что-либо разузнать». Он предполагал, что время их прибытия «относится к глубокой старине» и связано с морским путем из Архангельска, если сослаться на фольклор. Его поразило сходство некоторых фамилий русских старожилов с фамилиями древних бояр и деление их на коренные (корневые) и не коренные. Исследователь считал их потомками сосланных на север бояр, «перебравшихся на кочах по Ледовитому океану на далекую Индигирку» [\[12, с. 72\]](#).

В 1914 г. политссыльный В.М. Зензинов на основе народных преданий, песен, особенностей языка, обычаев отметил, что: «Спасаясь от тягостей ратной службы, жители разных городов еще при Иване Грозном на ботах и кочах вышли из России морем и двинулись на восток, где и осели в устье реки Индигирки среди инородцев, назвав свой первый поселок «Русским Устьем». При этом автор указывает, что в 1640-е гг. «на них наткнулись русские казаки, двинувшиеся из Якутска к Колыме в поисках за новой «землицей» и ясаком» [\[8, с. 16-17\]](#).

Особенно ценным являются его ссылки на существовавшие тогда документы Русско-Устинского архива. В них речь шла о споре между якутами и русскими старожилами по поводу рыболовных участков в низовьях р. Индигирки и охотничьих угодьях. В своей жалобе в Иркутск от 10 апреля 1831 г. русскоустинцы писали: «предки наши, деды и отцы, имели жительство по р. Индигирке, на местах Уяндине, Ожогине, Шанском и Русском Устье, но с какого позволения вовсе нам неизвестно; впоследствии времени, опытною, от старших дознано нами токмо то, что река сия первоначально найдена какими-то русскими кочами, потом предки наши имели постоянное жительство при Шанском poste...». В другом документе от 15 марта 1832 г. было записано, что «постоянное жительство наше с предков, как опытною от старших известно, более 150 лет», т.е. до 1682 г. [\[8, с. 23\]](#).

Интересным представляется также описание автором со слов информантов расселения русских старожилов – с севера на юг по маршруту: Едомка – Русское Устье – Елонь – Ожогинь [\[8, с. 25\]](#). Донесение Постника Иванова о промысле соболя и добыче серебра на верхнем и среднем течении р. Индигирки, он объяснил тем, что казаки «не спускались вниз» в низовья этой реки. Однако В.М. Зензинов допускал, что «русскоустинцы появились позднее» [\[8, с. 26-27\]](#).

3. Генезис русских арктических старожилов: историография советского периода

В 1949 г. была опубликована статья С. Маркова на основе документов, найденных из архивного «фонда Селифонтова» в г. Кострома. Морской офицер, сибирский генерал-губернатор, сенатор И.О. Селифонтов (1793–1822 гг.) вывез из Сибири много документов, хранившихся в семейном архиве Селифонтовых. Вероятно, что Иван

Осипович был знаком с сибирским землемером и губернским регистратором Иваном Кожевиным и получил от него в 1806 г. тетрадь в четверть листа, украшенную выполненными от руки цветными рисунками, изображающими сцены из жизни якутов – рукопись «Практическое географическое описание в Жиганском уезде». Данное «описание» было составлено Иваном Кожевиным в 1804 г. на основе записей его отца, землемера Ефима Кожевина в 1795–1799 гг.

В работе на страницах 30–31 имелась так называемая «Смесь о кочах». Во время своего пребывания в 1795–1799 гг. в Жиганском уезде Ефиму Кожевину местные жители рассказали предание, передаваемое из поколения в поколение русскими поселенцами, о плавании трех «великих кочей» вниз по р. Лене в море еще до основания г. Якутска (1632) и Жиганска (1633). Один из этих кораблей дошел до р. Индигирки, поднялся вверх по реке, где его разбило и выкинуло на скалы вблизи с. Шанское, расположенное южнее Русского Устья. По народной молве, основание большого коча из толстого корабельного леса пролежало в течение длительного периода. Второй коч прошел устья Колымы и Анадыря, достиг конечности Камчатки и вошел в Гижигинскую губу еще до основания Гижигинского острога (1651). Третий же был отнесен к берегам Аляски. Кожевин добавил сказание чукчей и коряков, как их предки наблюдали русских людей, обогнувших Чукотский нос. В рукописи упоминаются отшельник Герман, сотник Иван Кобелев и ветеринарный прапорщик Яков Линденау, свидетельствовавших о русских людях, побывавших на Чукотке, Камчатке и Аляске до плавания Семена Дежнева [\[9, с. 13, 15, 16\]](#).

В 1949 г. на основе материалов языка и фольклора Т.А. Шуб пришел к выводу о происхождении «досельных» русских старожилов нижней Индигирки из Русского Севера – Поморья и датировал приблизительное время их прибытия в Якутию «не позднее первой четверти XVII в.» [\[17, с. 315\]](#). Точное время их прибытия не было установлено, ввиду утраты архивных документов в Зашиверске и при пожаре Якутской воеводской канцелярии. Поэтому письменное упоминание Русского Устья начинается только с 1739 г., хотя автор был уверен, что «досельные» прибыли «гораздо раньше», чем казаки с рек Лены и Яны. Аргументом в пользу этого довода ему послужили предания из одного поколения в другое о том, что предки индигирщиков из Поморья «прышли мором на кочах» при Иване Грозном, спасаясь от «одушья». Были все они дворянских фамилий, а когда встал вопрос о платеже податей, «то в мещане их и записали». В находках луков, стрел, колчанов, копий и др. – повседневных орудиях русскоустинцев, обнаруженных у восточных берегов Таймыра в заливе Симса, Т.А. Шуб убедился, что «русские в XVII веке уже знали путь в Сибирь с запада на восток» [\[18, с. 208\]](#).

М.И. Белов писал, что штурманами в плавании Семена Дежнева, как по всей Сибири, были выходцы из Русского Поморья, отлично знавшие мореходное дело и привычные к морской службе. Запрет на плавание в Мангазею оставило без промысла часть русских поморов, однако они в связи с выходом в море были очень востребованы. От первого появления русского судна на Северо-Востоке России и до конца XVII в., т.е. в течение полувека было совершено 177 крупных морских экспедиций между Леной, Колымой и Анадырем по маршруту протяженностью шесть тысяч километров, что составляло полпути из Европы в Америку.

М.И. Белов отмечал, что еще во второй половине XIX – начале XX вв. известный историк Сибири П.А. Словцов, архивист Н.Н. Оглоблин, американский исследователь Ф.Р. Голдер и др. отрицали саму возможность плавания русских казаков на кочах С.И. Дежнева Северным морским путем и открытие им пролива, отделяющего Америку от Азии.

Одновременно М.И. Белов отверг легенду, что кочи из этого дежневского похода Федота Алексеева занесло к берегу Камчатки, где русские некоторое время жили среди мирных племен камчадалов, а через год перешли за мыс Лопатку и совершили путешествие в Пенжинскую губу, где во время схватки с коряками все погибли. Эти записи, появившиеся в начале XVIII в., спустя полстолетия вызывали у него «большие сомнения в своей правдивости». Также он считал лишними оснований версии, что «суда Федота Алексеева пристали к берегам Аляски и таким образом положили основание русским поселениям в Америке» [\[1, с. 69, 72\]](#).

В 1957 г. А.П. Окладников описал итоги работ отряда Гидрографического управления Главсевморпути в составе топографа Н.И. Линника, гидрографа А.С. Касьяненко и других 14 и 26 сентября 1940 г. на острове Фаддея. Ими были обнаружены различные предметы хозяйственного и военного назначения (топор, пицаль с пулями, лук, стрелы, колчаны, ножницы, котлы, сковородки, весы, оловянные тарелки, веревки). Среди предметов имелись: колокольчик, гребенка, бусины, монеты, серьги, перстни, нательные кресты, иконки, шахматы и т.д. В июне 1944 г. на берегу залива Симса участники Восточно-Таймырской экспедиции Гидрографического управления во главе с геодезистом С.И. Нестеренко нашли остатки зимовья, деревянных судов и много вещей. На побережье Таймыра были обнаружены подлинные образцы древней национальной одежды и обуви, которую носили простые русские люди, обрывки сарафана, сгнившие меха и кусок выделанной оленьей шкуры. Впоследствии Б.О. Долгих и А.П. Окладников детально изучили и датировали найденные останки торгово-промышленной экспедиции 1620 г.

Мореходы-промысловики имели первоклассное по тому времени огнестрельное оружие и были снаряжены и подготовлены к промыслам. Это были промышленные люди, приехавшие из России для выгодной торговли и охоты на ценных пушных зверей. Такие походы имели массовый характер. Так, в 1630 г. В Туруханское зимовье прибыло с промыслов 608 чел., в 1634 г. – 674, в 1636 г. – 707 и т.д. Эти многочисленные торгово-промышленные экспедиции требовали основательной подготовки и значительной материальной базы. Важным обстоятельством было то, что найденные предметы принадлежали морской экспедиции, когда путешественники продвигались морем, а не сушей. Устройство и оснащение коча рассчитывалось на прохождение судном огромных расстояний за короткую арктическую навигацию. В строительство кочей поморы вкладывали весь свой многовековой опыт северного мореплавания, свою недюжинную наблюдательность и знание северных морей [\[10, с. 6-8, 16, 32, 39-41, 48\]](#).

В 1976 г. А.П. Окладников и Р.С. Васильевский во время своих археологических раскопок в США писали со ссылкой на газету «Anchorage Daily Times» о русской деревне в лесной глуши полуострова Кенай, находившейся в 200 милях к юго-западу от Анкориджа на Аляске. В поселении проживало 300 чел., занимавшихся рыбной ловлей и по контракту работавших на местной лесопилке. Они свято чтит православную религию XVI в. до раскола церкви, поощряли ранние браки между своими и носили старинную русскую одежду. Их дети играли в русские игры и говорили на родном языке. Сохранились русские поселения и на острове Кадьяк, где А.П. Окладников и его археологи слушали русские народные песни и рассказы поселян. На Алеутских островах местные жители носили имена и фамилии: Сергей Суворов, Даниил Крюков, Иван Плотников, Пелагея Дьякова, Аграфена Душкина и др. В их языке около 30% составляли слова русского происхождения: хлеб – клибах, чайник – чаниках, шахматы – шахох, ножик – нусах и др., а в быту сохранились русские утварь и обычаи [\[11, с. 54-55\]](#).

И.С. Гурвич объяснил возникновение легенды о заселении предками русскоустинцев низовьев Индигирки жалобой якутов в Комиссию по переобложению инородцев ясаком в 1831 г., где утверждалось о захвате русскими переселенцами из упраздненного г. Зашиверска рыболовных и охотничьих угодий около Северного Ледовитого океана. Поэтому авторы предложили выселить всех русских с долины р. Индигирки, и эта идея нашла поддержку Иркутска. В ответ верхоянские мещане начали свою длительную переписку с начальством, доказывая, что их предки переселились 150 лет тому назад, т.е. в 1682 г. С этого спора, по мнению этнографа, зародился миф «о поселении предков русско-устинцев на Севере с незапамятных времен». Аналогичное предание имелось у походчан, именовавших себя потомками сподвижника Ермака – Ивана Кольца и у устьянцев, ведущих свое родословие от ленского крестьянина, высадившегося с корабля под парусом у Святого носа. По мнению И.С. Гурвича, в смутных легендах индигирщиков, колымчан и устьянцев отразились реальные события XVII–XVIII вв., связанные с переселением по суше и морем русских промысловиков и пашенных крестьян, а также рассказы сосланных поселенцев, заимствованные из литературы и фольклора эпохи Ивана Грозного, Ермака и атамана Кольцо [\[7, с. 193–194\]](#).

В 1972 г. в своей монографии А.Л. Биркенгоф отмечал, что предводитель отряда казаков-землепроходцев Иван Ребров просил в 1633 г. «идти морем на Яну». В 1649 г. он сообщал в челобитной, что с Яны отправился морем на Индигирку, настаивая при этом, «что и на Яне, и на Индигирке до него русские еще не побывали». Отсюда он пришел к заключению, что предания русскоустинцев об обнаружении реки Индигирки «какими-то русскими кочами» совпадает «с челобитной Ивана Реброва, и не более того». Однако автор подчеркнул, что Иван Ребров «не оставил» в низовьях р. Индигирка казачьего гарнизона – потомками которых могли стать русскоустинцы. Так он попытался опровергнуть широко распространенное предание старожилов Русского Устья, которое не являлось «доказательством проникновения предков индигирщиков на «матушку-Индигирку» морским путем «прямо из России» [\[3, с. 82–83\]](#).

А.Л. Биркенгоф отметил, что участники походов Ивана Ерастова, Д.М. Зыряна (Ерило), И.Беляны, М. Стадухина, С. Дежнева, Т. Булдакова, П. Мокрошубов не встретили и не слышали, что в низовьях Индигирки «существовали неведомые русские заимки или селения предков индигирщиков». Изучение этих донесений позволило автору «с уверенностью» утверждать, что «постоянные русские жители отсутствовали в тундре дельты Индигирки и в низовьях реки, и в 1650–1651 гг.», а сами русскоустинцы были «потомками первых засельщиков бассейна – открывателей «Юкагирской земли» «сухопутем» и морским путем».

Также А.Л. Биркенгоф опровергал предание будто русскоустинцы были потомками сосланных бояр, «перебравшихся на кочах по Ледовитому океану», поскольку их фамилии были поразительно схожими с «древнебоярскими». Почти все из 15 «корневых» фамилий индигирщиков: Антоновых, Голыжинских, Киселевых, Корякиных, Пантелеевых, Рожиных, Суздаловых, Струковых, Черемкиных, Чихачевых, Хабаровых, Шелоховских, Шкулевых, Щелкановых, Ярковых встречались в архивных документах XVII в. Лишь о четырех «досельных» фамилиях – Шелоховских, Шкулевых, Щелкановых, Ярковых «что-либо определенное сказать трудно» [\[3, с. 86\]](#). Интерес А.Л. Биркенгофа вызвала фамилия выходцев из Анадыря Киселевых, послуживших основой сказания о прибытии предков русскоустинцев с Чукотки. С фамилией Киселевых автор связал версию об исчезновении Новгородской колонии в селении Казилова у устья реки Казиловой, или реки Киселева в районе Кенайского залива на Аляске [\[3, с. 91\]](#).

Продвижение русских из Зашиверска в низовья р. Индигирки А.Л. Биркенгоф объяснял бегством от эпидемии оспы и падением промысла на зверей. Никакой информации о них не прозвучало и от юкагиров, «с которыми воевали и общались русские землепроходцы» [\[3, с. 83-84\]](#). Что касается заселения бассейна р. Индигирка, то в отличие от В.М. Зензинова, он связывал продвижение русских на север с необходимостью поддержки ездового собаководства, для которого требовался захват «все новых и новых рыболовных «песков», где рыбные ресурсы увеличивались [\[3, с. 17-19\]](#). Основание Русского Устья он относил к 1739 г., Едомки – к 1756 г., Усть Елони – к 1761 г. и Станчика – к 1821 г. Он выявил основные направления заселения: с юга Усть Елони и Русского Устья по западной Русскоустинской протоке, и с востока Едомки и Станчика в низовья восточной Колымской протоки [\[3, с. 94\]](#).

В отношении же древнего русского поселения на Аляске А.Л. Биркенгоф отметил, что оно было основано не в XVI, а в XVII в. и являлось не колонией Новгорода, а по его предположению, поселением участников плавания Семёна Дежнева в 1648 г. – первооткрывателей Северо-Запада Америки и потомков выходцев из Новгорода [\[2, с. 307\]](#).

А.Г. Чикачев также признавал отсутствие «существенных доказательств» тому, что «предки русскоустинцев достигли устья р. Индигирки морским путем «прямо из России», поскольку русские казаки-землепроходцы, прибывшие в низовья Индигирки морем и сушей не упоминали о Русском Устье. Поэтому заселение этой территории русскими он датировал 1682 г. в основном по маршруту с юга на север и причислил индигирщиков к потомкам русских землепроходцев и мореходов XVII в., продвигавшихся с г. Зашиверска [\[13, с. 365-368\]](#). Позже А.Г. Чикачев удревнил заселение Индигирки русскими людьми серединой XVII в. [\[14, с. 28\]](#)

3. Генезис русских арктических старожилов: постсоветская историография

Однако в дальнейшем А.Г. Чикачев, участвовавший в подготовке к изданию книги А.Л. Биркенгофа «Потомки землепроходцев», подчеркнул, что в ней не опровергалась версия смешанного генезиса русскоустинцев от переселенцев из Великого Новгорода (досельных), потомков казаков и промысловых людей, ссыльных и крестьян. В заключении А.Г. Чикачев констатировал, что: «Поэтому мы все же склоняемся к мысли, что не может быть строго единой версии заселения Русского Устья только каким-либо одним путем» [\[15, с. 318\]](#).

А.Г. Чикачев привел интересные сведения о гибели архивов в Русском Устье и на Колыме, где берестяные документы XVII в. были использованы для растопки печей. Также приводился пример, когда по поступившему из Якутска распоряжению (не указана дата этого документа и под чьей подписью он вышел) об уничтожении Русско-Устинского архива. Тогда по решению местной власти (не указана дата этого документа и под чьей подписью он вышел) архивные документы были собраны и утоплены в проруби (в тексте не указано, в какой конкретно местности это произошло). Однако через месяц из столицы республики поступило новое распоряжение о подъеме со дна водоема этого архива. Русскоустинцы вырубили прорубь большого диаметра, выморозили дно водоема, сумели поднять мокрые и смятые бумаги и разложили их сушиться на крышу юрты. Но дожди и ветры окончательно уничтожили весь архив [\[15, с. 54\]](#).

В 2004 г. Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин и П. Швайцер объяснили появление версии В.М. Зензинова о прибытии предков русскоустинцев в низовья р. Индигирки морем «чуть ли

не со времен Ивана Грозного» попыткой закрепить за собою права на рыболовные участки и охотничьи промысловые угодия, активно оспариваемые с 1831 г. якутами. Это предание, по их мнению, не имело «никакого отношения к реальным историческим событиям» и подвергли необоснованной критике труды А.Г. Чикачева, опубликованные «не столько в рамках академического, сколько местно-патриотического дискурса». Также они обвинили Алексея Гавриловича в замалчивании «невыгодного» предания, согласно которой предки индигирщиков прибыли с Чукотки, что подчеркивало их недостаточно древнее происхождение. Авторы также поставили под сомнение предания походчан и усть-янцев, преподносящих себя в качестве потомков одного из близких соратников Ермака – Ивана Кольца [\[5, с. 40–41\]](#).

Авторы также усомнились в дате основания в 1638 г. Русского Устья Иваном Ребровым, поскольку проезжавшие через эту местность Иван Постник, Иван Ерастов, Андрей Горелый и др. не видели здесь «никаких русских поселений» [\[5, с. 41\]](#).

Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин и П. Швайцер перечислили усилия А.Г. Чикачева по архивным изысканиям, использовании «выгодных» цитат из литературы, содействии строительству памятников казакам-землепроходцам (предкам русскоустинцев), реанимации предания о «боярском» происхождении индигирщиков, съемкам документальных фильмов о Русском Устье, издании популярных публикаций, выход статьи Алексея Гавриловича в академическом томе «Фольклор Русского Устья», организации и проведении юбилея 350-летия основания села Русское Устье в 1988 г. Эта активная деятельность была оценена Н.Б. Вахтиным, Е.В. Головкин и П. Швайцером, как стремление А.Г. Чикачева «повысить социальный статус» русскоустинцев, превратив их из «не вполне русских» в «самых русских» из всех [\[5, с. 99–100\]](#).

Сын А.Г. Чикачева – И.А. Чикачев писал об обнаружении уроженцем Абыйского района Якутии, профессором биологии Чикагского университета Владимиром Рязанским архива В.М. Зензинова. 50 ящиков, 6 упаковок и 1 папка с фотографиями содержались в Колумбийском университете г. Нью-Йорка. Часть документов имелась в Амхерст колледже США [\[16, с. 256\]](#).

4. Генезис русских арктических старожилов: новые документы

В 2014 г. нам удалось побывать в командировке в США. В архиве Колумбийского университета в основном хранятся фотоальбомы В.М. Зензинова, а в Библиотеке Конгресса удалось обнаружить и откопировать материалы о прибытии русских на Аляску в XVI в. Среди них имеется копия заметки «Первые русские на Аляске» без подписи, которая была опубликована на странице 5 газеты «Возрождение» в Париже 23 августа 1908 г. Данная публикация была перепечатана с немецкой газеты «Франкфуртер Цайтунг» от 22 августа 1908 г. В ней со ссылкой на американскую газету «Нью-Йорк таймс» говорилось, что настоятель русской православной церкви Николай Иванович Кедров (Кедровский) в ходе разбора накопившихся старых бумаг в подвале храма обнаружил связку старинных бумаг с описанием открытия русскими Аляски.

На основании этих новых источников была установлена новая дата прибытия россиян в Америку в 1546 г., а не в 1741 г., как это было принято в официальной историографии. Беглецы были уроженцами Великого Новгорода и участниками неудавшегося бунта при восшествии на престол Ивана Грозного, бежавшими через Сибирь на Аляску. Флотилия заговорщиков состояла из 7 кораблей, из которых 6 прибыло до американских берегов. Указанный год прибытия в Америку – 1546 г. вызывает сомнения, поскольку Иван

Грозный стал царем только в 1547 г. Переселенцы, среди которых имелось несколько духовных лиц, построили город Анадырь на Аляске с каменной церковью. Прибывшие были ассимилированы индейцами тлинкитами и хайда, а Анадырь был либо разрушен во время боевых действий, либо заброшен жителями^[19].

Там же имеется копия статьи Александра Браиловского «Об одной замечательной находке. Русские в Америке при Иване Грозном», опубликованная в газете «Русский голос» с указанием даты прибытия русских на Аляску – 1570 г. Прибытие беглецов в ней связывалось с возникшими подозрениями в «литовской измене» и крамольных сношениях с Литвой и разгромом войсками Ивана Грозного Новгородской республики. Все сторонники крамольной партии с домочадцами и даже холопами были подвергнуты жесточайшим преследованиям, массовым казням, пыткам и разорениям. Однако не все покорно подставили свои шеи под топор, и некоторые отважные и предприимчивые мореходы бежали на 7 кораблях к устью одной из сибирских рек.

Оттуда потомки легендарного русского Синдбада – Садко маршрутом Витуса Беринга добрались до Аляски, где основали город Анадырь, местоположение которого по церковным документам предстояло обнаружить и смешались с туземными племенами. В статье сообщалось о передачи найденных документов, в которых Аляска называлась «восточной Русью», в Библиотеку Конгресса США. Вероятно, что переселенцы считали место своего прибежища от царского гнева географическим продолжением Сибири. Александр Браиловский сравнил данную интерпретацию с ошибкой Христофора Колумба, тоже посчитавшего Америку продолжением Азии^[19].

Находка древних рукописей при разборе православным священником Николаем Ивановичем Кедровым (Кедровский) подвала церкви святого Николая в бывшем административном центре Аляски – г. Ситка вызвала большой интерес среди научной общественности. Старинные бумаги, по предположению китайского происхождения местами так плотно слиплись, что превратились в сплошную массу. Сохранившиеся письма были прочитаны якутским эмигрантом М.З. Винокуровым, заявившему, что обнаружена неизвестная ранее летопись Аляски, и отославшему эти документы в г. Вашингтон^[19].

Однако в ответ на публикацию статьи Александра Браиловского «Об одной замечательной находке. Русские в Америке при Иване Грозном» в «Русском голосе» вышло «Письмо в редакцию» Н.И. Кедрова (Кедровского). Автор написал, что все изложенные в статье факты А. Браиловского хранятся в его библиотеке, а сама публикация является повтором уже опубликованной в «Нью-Йорк таймс» от 3 августа 1930 г. его статьи. В связи с этим православный священник выразил свой протест^[19].

Эта заметка вызвала ответную гневную статью «Право на факты» Александра Браиловского, где протест батюшки Николая был оценен, как страсть к мелкому сутяжничеству – явление обычное для российского духовенства. Автор твердо заявил, что не боится желания Н.И. Кедрова (Кедровского) сличать и обличать его тексты. Более того, еженедельник «Русский голос» официально ответил незадачливому православному священнику таким образом: «Журналист, кто бы он ни был, имеет нравственное право, и юридическое, пользоваться любыми цитатами и источниками для своих статей. А. Браиловский не выдумал и не взял из головы факты о пребывании русских в Америке при Иване Грозном, составляя свою статью, сослался на факты, данные Вами». Журналист указал, что отец Николай просто наткнулся на документы во время уборки подвала церкви и готов был предать огню старые бумаги. Самостоятельно же

подвергнуть анализу найденные документы, «блеснуть даром исторической реконструкции» и изложить факты в связной форме перед американцами и соотечественниками он не был в состоянии. Поэтому священник Кедров (Кедровский) оценивался как бесплодная смоковница, поскольку и заметка в газете «Нью-Йорк таймс» была написана не им, а Теодором Фарелли^[19].

Не все доверяли этим публичным статьям. Так, в частном письме от 16 сентября 1930 г. протоиерей А. Кашеваров пожаловался якутскому эмигранту, сотруднику Библиотеки Конгресса М.З. Винокурову на совершенно непонятную статью в газете «Нью-Йорк таймс». В ней были смешаны Иван Грозный, гонение за веру, добровольный уход русских крестьян в Сибирь, посещение Аляски русских со священниками и др. При этом автор письма подчеркнул, что найденные бумаги позволят по-новому взглянуть на историю Аляски. Некоторые жители этого штата поверили изложенному в статье, но сам православный священнослужитель оценил публикацию, как вымысел^[19].

5. Заключение

Таким образом, в дореволюционный период В.М. Зензинов на основе устных исторических преданий и архивных документов впервые в историографии выдвинул вопрос о миграции русских морским путем из Поморья в низовья р. Индигирка. В советский период выявленные С.Н. Марковым костромские архивные документы, представляли собой зафиксированные данные фольклора. Подтверждением миграций поморов Северным Ледовитым океаном стало обнаружение останков торгово-промысловой экспедиции XVII в. на острове Фаддей и заливе Симса на Таймыре (А.П. Окладников), что свидетельствовало о существовании древних традиций судоходства не только в Западной, но и в Восточной Сибири.

Т.А. Шуб активно вводил в научный оборот исторический фольклор. М.И. Белов ассоциировал предания о плавании Северным морским путем как сохранившиеся в памяти устные свидетельства коренных жителей и старожилов об экспедициях казаков-землепроходцев XVII в. И.С. Гурвич считал древние исторические сказания результатом тяжб из-за рыболовных и охотничьих участков между индигирщиками и якутами. А.Л. Биркенгоф отметил отсутствие архивных документов о плаваниях поморов вдоль побережья в Восточной Сибири (не упомянув при этом о двух крупных пожарах в Якутском архиве в XIX в.), сомнения в «древнебоярском» происхождении большинства фамилий русскоустинцев и упомянул о бегстве предков индигирщиков от эпидемии в Зашиверске в низовья Индигирки. На основе этих трех данных он отрицал возможность заселения русскими поморами морским путем дельты Индигирки.

Полностью солидаризировавшийся с мнением А.Л. Биркенгофа А.Г. Чикачев в постсоветский период опубликовал интересные воспоминания своих земляков об уничтожении уникального Русскоустинского архива, в котором еще успел поработать политссылный В.М. Зензинов. Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин и П. Швайцер подвергли острой критике труды А.Г. Чикачева, опубликованные «не столько в рамках академического, сколько местно-патриотического дискурса». Они также поставили под сомнение предания походчан и усть-янцев, преподносящих себя в качестве потомков одного из близких соратников Ермака – Ивана Кольца. Активная деятельность А.Г. Чикачева была оценена ими, как стремление «повысить социальный статус» русскоустинцев, превратив их из «не вполне русских» в «самых русских» из всех.

Сложение субэтносов индигирщиков и походчан произошло за счет миграционных волн из Северо-Запада Северным морским путем и казаков-землепроходцев XVII в.,

добравшихся сухопутным путем, а также спускавшихся по р. Лене морем до р. Индигирки. Определяющее значение в зарождении русских арктических старожилов Якутии сыграли юкагиры, эвены и якуты, частично ассимилировавшиеся с ними. Длительные дискуссии историков и краеведов вокруг вопроса о генезисе старожильского населения Арктики, на наш взгляд, и приводимые сторонами различные аргументы только взаимодополняют друг друга. Также впервые вводимые здесь архивные документы и ранее опубликованные результаты археологических раскопок в США подкрепляют данную версию переселения, основанную на многовековом богатом опыте поморских мореходов, активно востребованном в XVII–XVIII вв. Как видим, совокупность устных преданий, данных археологических раскопок и корпус архивных материалов подтверждают догадку А.Г. Чикачева о многосоставном характере происхождения русских арктических старожилов Якутии.

Библиография

1. Белов М.И. Семен Дежнев. – М.: Изд-во Морской транспорт, 1955. 155 с.
2. Биркенгоф А.Л. К вопросу о древней «Новгородской колонии» на Аляске // Известия Всесоюзного Географического общества. 1967. Том 99. Вып. 4. Июль – август. С. 301–307.
3. Биркенгоф А.Л. Потомки землепроходцев. Воспоминания-очерки о русских поречанах низовьев и дельты реки Индигирки. Отв. ред. Ю.Б. Симченко. – М.: Мысль, 1972. 222 с.
4. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – М.: Вече, 2012. 320 с.
5. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайцер П. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания. – М.: Новое издательство, 2004. 292 с.
6. Визе В.Ю. Моря советской Арктики. Очерки по истории исследования. – М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948. 496 с.
7. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. Отв. ред. Б.О. Долгих. – М.: Наука, 1966. 269 с.
8. Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Якутской области Верхоянского округа. Изд-2, испр. и доп. репр. изд. – М.: Типография П.П. Рябушинского, 1914 (Якутск, 2013). 140 с.
9. Марков С.Н. Кострома и Тихий океан // Вокруг света. 1949. №8. С. 13–16.
10. Окладников А.П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. Изд-е второе, испр. и доп. – М.: Изд-во «Морской транспорт», 1957. 120 с.
11. Окладников А.П., Васильевский Р.С. По Аляске и Алеутским островам. – Новосибирск: Наука, 1976. 168 с.
12. Скворцов Е.Ф. В прибрежных тундрах Якутии. Дневник астронома Ленско-Колымской экспедиции 1909 г. // Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. Том XV. Ленско-Колымская экспедиция под начальством К.А. Воллосовича. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 68–84.
13. Чикачев А.Г. К истории русского населения по р. Индигирке // Фольклор Русского Устья. Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский. Л.: Наука, 1986. С. 363–369.

14. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк. Отв. ред. А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1990. 189 с.
15. Чикачев А.Г. Русское сердце Арктики. Сост. Е.Н. Аммосова, И.А. Чикачев. Ред. Е.Н. Аммосова. – Якутск: Лит. фонд, 2010. 496 с.
16. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк. Распутин В.Г. Русское Устье. Изд-е 2-е, испр. и доп. Ред. и сост. И.А. Чикачев. – Якутск: Изд-во «Литературный фонд им. Владимира Фролова», 2016. 264 с.
17. Шуб Т.А. Старожилое русское население низовьев р. Индигирки // Труды Второго Всесоюзного Географического съезда. Том III. М.: Государственное изд-во географической литературы, 1949. С. 315.
18. Шуб Т.А. Былины русских старожилов низовьев реки Индигирки // Русский фольклор. Материалы и исследования. Вып. I. Редколл.: А.М. Астахова, В.Г. Базанов, М.О. Скрипиль (отв. ред.). М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 207–236.
19. Library of Congress, Collection Michail Z. Vinokourov – Shelf/Accession. – No MSS 18, 147.

References

1. Belov M.I. Semyon Dezhnev. - M.: Sea Transport Publishing House, 1955. 155 p.
2. Birkenhoff A.L. On the Question of the Ancient "Novgorod Colony" in Alaska // Bulletin of the All-Union Geographical Society. 1967. Vol. 99. Issue. 4. July - August. Pp. 301-307.
3. Birkenhoff A.L. Descendants of Explorers. Memoirs and Essays on Russian Porechans of the Lower Reaches and Delta of the Indigirka River. Responsible. ed. Yu.B. Simchenko. - M.: Mysl, 1972. 222 p.
4. Butsinsky P.N. Settlement of Siberia and the Life of Its First Inhabitants. – M.: Veche, 2012. 320 p.
5. Vakhtin N.B., Golovko E.V., Schweitzer P. Russian Old-timers of Siberia. Social and Symbolic Aspects of Self-Awareness. – M.: New Publishing House, 2004. 292 p.
6. Vize V.Yu. Seas of the Soviet Arctic. Essays on the history of research. – M.-L.: Publishing house of Glavsevmorput, 1948. 496 p.
7. Gurvich I.S. Ethnic history of North-East Siberia. Rep. ed. B.O. Dolgikh. – M.: Nauka, 1966. 269 p.
8. Zenzinov V.M. Ancient people by the cold ocean. Russian Ustye, Yakut region, Verkhoyansk district. Izd-2, rev. and additional repr. ed. – M.: Printing house P.P. Ryabushinsky, 1914 (Yakutsk, 2013). 140 pp.
9. Markov S.N. Kostroma and the Pacific Ocean // Around the World. 1949. No. 8. P. 13–16.
10. Okladnikov A.P. Russian polar seafarers of the 17th century off the coast of Taimyr. Second edition, corrected and supplemented. – Moscow: Publishing house "Morskoy transport", 1957. 120 p.
11. Okladnikov A.P., Vasilievsky R.S. Across Alaska and the Aleutian Islands. – Novosibirsk: Nauka, 1976. 168 p. Skvorcov E.F. V pribrezhnyh tundrah Yakutii. Dnevnik astronoma Lensko-

Kolymskoj ekspedicii 1909 g. // Trudy Komissii po izucheniyu Yakutskoj ASSR. Tom XV. Lensko-Kolymskaya ekspediciya pod nachal'stvom K.A. Vollosovicha. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930. P. 68–84.

12. Skvortsov E.F. In the coastal tundra of Yakutia. Diary of an astronomer of the Lena-Kolyma expedition of 1909 // Proceedings of the Commission for the Study of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic. Volume XV. Lena-Kolyma expedition under the command of K.A. Vollosovich. L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1930. pp. 68–84.

13. Chikachev A.G. On the history of the Russian population along the river. Indigirka // Folklore of the Russian Ustye. Rep. ed. S.N. Azbelev, N.A. Meshchersky. L.: Nauka, 1986. pp. 363–369.

14. Chikachev A.G. Russians on Indigirka. Historical and ethnographic essay. Rep. ed. A.I. Fedorov. – Novosibirsk: Nauka, 1990. 189 p.

15. Chikachev A.G. Russian heart of the Arctic. Comp. E.N. Ammosova, I.A. Chikachev. Ed. E.N. Ammosova. – Yakutsk: Lit. fund, 2010. 496 p. Shub T.A. Starozhiloe russkoe naselenie nizov'ev r. Indigirki // Trudy Vtorogo Vsesoyuznogo Geograficheskogo s"ezda. Tom III. M.: Gosudarstvennoe izd-vo geograficheskoy literatury, 1949. P. 315.

16. Chikachev A.G. Russians on the Indigirka. Historical and ethnographic essay. Rasputin V.G. Russian Mouth. 2nd edition, corrected and augmented. Ed. and compiled by I.A. Chikachev. – Yakutsk: Publishing house "Literary fund named after Vladimir Frolov", 2016. 264 p.

17. Shub T.A. Old-timer Russian population of the lower reaches of the Indigirka River // Proceedings of the Second All-Union Geographical Congress. Volume III. Moscow: State Publishing House of Geographical Literature, 1949. P. 315.

18. Shub T.A. Epics of Russian old-timers of the lower reaches of the Indigirka River // Russian folklore. Materials and research. Issue I. Editorial board: A.M. Astakhova, V.G. Bazanov, M.O. Skripil (editors). Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1956. Pp. 207–236.

19. Library of Congress, Collection Michail Z. Vinokourov – Shelf/Accession. – No MSS 18, 147.

Библиография

1. Белов М.И. Семен Дежнев / М.И. Белов.-М.: Изд-во "Морской транспорт", 1955.-155 с.
2. Биркенгоф А.Л. К вопросу о древней "Новгородской колонии" на Аляске / А.Л. Биркенгоф // Известия Всесоюзного Географического общества.-1967.-Том 99.-Вып. 4.-Июль-август.-С. 301-307.
3. Биркенгоф А.Л. Потомки землепроходцев. Воспоминания-очерки о русских поречанах низовьев и дельты реки Индигирки. Отв. ред. Ю.Б. Симченко / А.Л. Биркенгоф.-М.: Мысль, 1972.-222 с.
4. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников / П.Н. Буцинский.-М.: Вече, 2012.-320 с.
5. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайцер П. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, П. Швайцер.-М.: Новое издательство, 2004.-292 с.
6. Визе В.Ю. Моря советской Арктики. Очерки по истории исследования / В.Ю. Визе.-

М._Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948.-496 с.

7. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. Отв. ред. Б.О. Долгих / И.С. Гурвич.-М.: Наука, 1966,-269 с.

8. Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Верхоянского округа Якутской области . Изд-е 2, испр. и доп. репр. изд. / В.М. Зензинов.-М.: Типография П.П. Рябушинского, 1914 (Якутск, 2013).-140 с.

9. Марков С.Н. Кострома и Тихий океан / С.Н. Марков // Вокруг света.-1949.-№8.-С. 13-16.

10. Окладников А.П. Русские полярные мореходы XVII в. у берегов Таймыра. Изд-е второе, испр. и доп. / А.П. Окладников.-М.: Изд-во "Морской транспорт", 1957.-120 с.

11. Окладников А.П., Васильевский Р.С. По Аляске и Алеутским островам / А.П. Окладников, Р.С. Васильевский.-Новосибирск: Наука, 1976.-168 с.

12. Скворцов Е.Ф. В прибрежных тундрах Якутии. Дневник астронома Ленско-Колымской экспедиции 1909 г. / Е.Ф. Скворцов // Труды Комиссии по изучению Якутской АССР.-Том XV.-Ленско-Колымская экспедиция под начальством К.А. Воллосовича.-Л.: Изд-во АН СССР, 1930.-С. 68-84.

13. Чикачев А.Г. К истории русского населения по р. Индигирке / А.Г. Чикачев // Фольклор Русского Устья. Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский.-Л.: Наука, 1986.-С. 363-369.

14. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк. Отв. ред. А.И. Федоров / А.Г. Чикачев.-Якутск: Лит. фонд, 2010.-496 с.

15. Чикачев А.Г. Русское сердце Арктики. Сост. Е.Н. Аммосова, И.А. Чикачев. Ред. Е.Н. Аммосова / А.Г. Чикачев.-Якутск: Лит. фонд, 2010.-496 с.

16. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк. Распутин В.Г. Русское Устье. Изд-е 2-е, испр. и доп. Ред. и сост. И.А. Чикачев / А.Г. Чикачев.-Якутск: Изд-во "Литературный фонд им. Владимира Фролова", 2016.-264 с.

17. Шуб Т.А. Старожилое русское население низовьев р. Индигирки / Т.А. Шуб // Труды Второго Всесоюзного Географического съезда.-Том III.-М.: Государственное изд-во географической лит-ры, 1949.-С. 315. 18.

18. Шуб Т.А. Былины русских старожилов низовьев реки Индигирки / Т.А. Шуб // Русский фольклор. Материалы и исследования.-Вып. 1. Редколл.: А.М. Астахова, В.Г. Базанов, М.О. Скрипиль (отв. ред.).-М.: Изд-во АН СССР, 1956.-С. 207-236.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья представляет собой комплексное историко-этнологическое исследование русских арктических старожилов Якутии в историографическом контексте.

Предмет исследования: основное внимание в исследовании уделяется происхождению русских арктических поселенцев в Якутии, субэтнической группы с уникальными культурными и историческими характеристиками. В исследовании рассматриваются различные теории об их прибытии, включая морские пути из Поморья, сухопутные пути из центральной России и роль казачьих экспедиций.

Методология исследования: в исследовании используется сочетание подходов и методов. Цивилизационный подход рассматривает генезис русских поселенцев в контексте формирования и развития этнокультурных особенностей и сознания субэтносов. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет выявить общие черты и различия в рассматриваемой проблеме, а также провести подробный анализ местных

материалов о происхождении поселенцев Индигирки и Колымы в контексте новых документальных источников из США. Методы археографии и критического анализа источников использованы в работе с документальными материалами. Используются также исследовательские методики, применяемые в этнографии, фольклористике, археологии.

В статье поднимаются актуальные проблемы истории русского заселения Арктики, сохранения их уникального культурного наследия, взаимодействия с коренным населением.

Научная новизна выражена введением в научный оборот новых интерпретаций роли морских путей из Поморья и существования ранних русских поселений в Северной Америке. Исследование предлагает более тонкое понимание сложных факторов, которые сформировали идентичность русских поселенцев Арктики.

Текст в целом изложен логично, содержание богато деталями, автор эффективно подкрепляет свои аргументы доказательствами. Вместе с тем, статья могла быть улучшена за счет более четкого структурирования по хронологическому принципу, последовательного анализа крупных хронологических периодов (дореволюционный, советский, постсоветский) и выделения внутри каждого периода ключевых фигур и их взглядов.

Библиография включает 19 наименований, среди которых работы XX и начала XXI вв. Автор практически не обращается к работам последних 5 лет, хотя историю русской Арктики, культурного наследия русских старожилов активно исследуют многие историки – Хатанзейский А.В., Басангова К.М., Теребихин Н.М., Трошина Т.И., Морозова О.М., Авдеев А.Г., Ермолов Е.О. и др.

Обращаясь к оппонентам, автор признает и рассматривает аргументы противоположных точек зрения, например, тех, кто ставит под сомнение роль морских путей в заселении Арктики, анализирует взгляды А.Л. Биркенгофа А.Г. Чикачев и оппонентов А.Г. Чикачева, которыми были Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин и П. Швайцер. При этом автор приводит контраргументы и доказательства в поддержку своей собственной позиции.

Выводы, интерес для читателей. Выводы автора соответствуют содержанию. Автор считает, что происхождение русских арктических поселенцев является сложным и многогранным, включает множественные волны миграции и взаимодействия с коренным населением. Рассматривая вопрос о происхождении субэтнической группы русских арктических поселенцев Якутии, автор резюмирует: сложение русских субэтносов произошло за счет миграций русских и частичной их ассимиляции с юкагирами, эвенками и якутами. Устойчивость русских субэтносов обусловлена тем, что русские арктические поселенцы адаптировались к суровым арктическим условиям и выработали уникальную культуру и идентичность.

Результаты исследования представляют интерес для историков, антропологов и всех, кто интересуется историей России и Арктики, могут быть использованы при решении задач сохранения культурного наследия и развития устойчивых сообществ в Арктике.

В данном исследовании целесообразным было бы применение цифровых инструментов, таких как географические информационные системы (ГИС), картографирование, что позволило бы визуализировать миграционные схемы поселенцев и выявить потенциальные связи между различными поселениями. Напрашивается сравнение процесса заселения русскими других регионов Арктики, исследование историко-генетических аспектов происхождения старожилов, анализ языковых особенностей говоров старожилов. Актуальной является проблема влияния внешних факторов (политических, экономических, социальных) на жизнь старожилов.